

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI
OLIIY TA'LIM, FAN VA INNOVATSIYALAR VAZIRLIGI
FARG'ONA DAVLAT UNIVERSITETI

**FarDU.
ILMIY
XABARLAR-**

1995-yildan nashr etiladi
Yilda 6 marta chiqadi

6-2025
FILOLOGIYA

**НАУЧНЫЙ
ВЕСТНИК.
ФерГУ**

Издаётся с 1995 года
Выходит 6 раз в год

ADABIYOTSHUNOSLIK

A.G.Sabirdinov Sinovlarda toblangan ijod.....	6
G.M.Kirgizova Iqbol Mirzo ijodiy mahoratining shakllanish omillari	9
S.R.Mirzayeva Common features in the life and work of Babur and Navoi.....	13
S.R.Meliboyeva Zamonaviy o'zbek she'riyatida sun'iy intellekt va inson hissiyotining badiiy ifodasi muammosi.....	18
Я.И.Нишанов, Х.Жўраев Выражение общечеловеческих и национальных особенностей в повествованиях о Юсуфе	23
D.M.Khoshimova “Boburnoma” asarining lingvistik xususiyatlari.....	27
Z.T.Hakimova Ingliz va o'zbek tilidagi tikuvchilik terminlarining leksikografik xususiyatlari	30
Z.T.Hakimova Ingliz va o'zbek tilidagi tikuvchilik terminlarining tarjimaviy muammolari.....	33
D.O.Umarov Roman janri haqida mulohazalar.....	36
D.M.Khoshimova An analysis of “Baburnama” in comparison with its translation.....	39
Я.И.Нишанов, К.С.Туллекова Любовь в лирике Сапфо и Марины Цветаевой: сравнительный анализ	42
N.Farmonov Naturalism and consumer desire: Theodore Dreiser and the culture of American capitalism	47
Я.И.Нишанов Ассоциативно-вербальные сети концепта старость в языковом сознании носителей русского языка.....	51
D.D.G'ulomov Assotsiativ syujet: genezesi, nazariy paradigmasi va adabiy tahlili.....	55
K.Egamberdiyeva Badiiy adabiyotda ayol ruhiyati va ma'naviy olaminining aks ettirilishi	59
D.M.Abdullayeva Yusuf Xos Hojibning “Qutadg'u bilig” asari va unda ota obrazi	67
M.T.Tolibova Isajon Sulton hikoyalarining syujet qurilishi	71
A.A.Abduraxmonov Halima Xudoyberdiyeva lirikasida oq rang	74
F.X.Nurdinova Tarjimada leksik adekvatlikni ta'minlash (E.L.Voynichning “So'na” romanining rus va o'zbek tillari tarjimasi misolida).....	77
F.X.Nurdinova Tarjima jarayonida milliy o'ziga xoslikni saqlash masalalari.....	81

TILSHUNOSLIK

M.M.Abdullayeva Integrating Social-Emotional Learning in foreign language classrooms: benefits and strategies.....	86
M.Y.Mamajonov	

UO'K: 811.161.1'37

RUS TILI SOHIBLARI TIL ONGIDA QARIYALIK KONSEPTINING ASSOTSIATIV-VERBAL TARMOQLARI

АССОЦИАТИВНО-ВЕРБАЛЬНЫЕ СЕТИ КОНЦЕПТА СТАРОСТЬ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

ASSOCIATIVE-VERBAL NETWORKS OF THE CONCEPT OLD AGE IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF NATIVE SPEAKERS OF RUSSIAN

Нишанов Яшин Изатуллаевич

Ферганский государственный университет доцент

Annotatsiya

Maqolada rus tili sohiblari til ongida "QARIYALIK" konseptining assotsiativ-verbal tarmoqlari ko'rib chiqiladi. Tadqiqot S.A.Sharovning Rus assotsiativ lug'ati ma'lumotlari, shuningdek, kognitiv lingvistika va madaniyatshunoslik tamoyillariga asoslanib, assotsiativ reaksiyalar tuzilishi, ularning topologiyasi, emotsional-baholovchi diapazoni va kognitiv mexanizmlarini tahlil qiladi. Aniqlanishicha, "QARIYALIK" konsepti rus madaniyatida kech yosh davriga nisbatan ambivalent qarashlarni aks ettiruvchi tasviriy, ijtimoiy, vaqt, fiziologik va aksiologik unsurlarning murakkab o'zaro bog'langan tarmog'i sifatida tashkil topgan. Assotsiativ tarmoqlar ko'p qatlamli ma'no tizimini yaratadi: qariyalikning biologik va fiziologik jihatlari, keksalarning ijtimoiy maqomi, emotsional reaksiyalar va madaniy stereotiplar. Tadqiqot ushbu konseptning assotsiativ bog'liqlik zichligi yuqori ekanini va u milliy dunyoqarashning madaniy konstantalaridan biri hisoblanishini ko'rsatadi.

Аннотация

В статье рассматриваются ассоциативно-вербальные сети концепта "СТАРОСТЬ" в языковом сознании носителей русского языка. На основе данных ассоциативных словарей, прежде всего Русского ассоциативного словаря С.А.Шарова, а также положений когнитивной лингвистики и культурологии анализируются структуры ассоциативных реакций, их топология, эмоционально-оценочный диапазон и когнитивные механизмы. Устанавливается, что концепт "СТАРОСТЬ" организован как сложная сеть взаимосвязанных образных, социальных, временных, физиологических и аксиологических элементов, отражающих амбивалентность восприятия позднего возраста в русской культуре. Ассоциативные сети формируют многослойную структуру смыслов: биологический и физиологический аспект старости, социальный статус пожилого человека, эмоциональные реакции и культурные стереотипы. Исследование демонстрирует, что концепт обладает высокой плотностью ассоциативных связей и представляет собой культурную константу национальной картины мира.

Abstract

The article examines the associative-verbal networks of the concept "OLD AGE" in the linguistic consciousness of native Russian speakers. Based on data from associative dictionaries, primarily the Russian Associative Dictionary by S.A.Sharov, as well as the principles of cognitive linguistics and cultural studies, the study analyzes the structure of associative reactions, their topology, emotional-evaluative range, and cognitive mechanisms. It is established that the concept "OLD AGE" is organized as a complex network of interconnected imagistic, social, temporal, physiological, and axiological elements that reflect the ambivalent perception of late age in Russian culture. The associative networks form a multilayered system of meanings including the biological and physiological aspects of aging, the social status of elderly people, emotional responses, and cultural stereotypes. The study demonstrates that the concept has a high density of associative links and represents a cultural constant of the national worldview.

Kalit so'zlar: konsept, assotsiativ tarmoqlar, qariyalik, til ongi, assotsiativ lug'at, kognitiv lingvistika, aksiologiya, rus til manzarasi.

Ключевые слова: концепт, ассоциативные сети, старость, языковое сознание, ассоциативный словарь, когнитивная лингвистика, аксиология, русская языковая картина мира.

Key words: concept, associative networks, old age, linguistic consciousness, associative dictionary, cognitive linguistics, axiology, Russian linguistic worldview.

ВВЕДЕНИЕ

Ассоциативно-вербальные сети концепта СТАРОСТЬ отражают глубинные структуры языкового сознания, формирующие восприятие позднего возраста в русской лингвокультуре. Согласно С. А. Шарову, ассоциативные реакции репрезентируют не только непосредственные связи слов, но и скрытые когнитивные механизмы, включающие закреплённые в сознании стереотипы, эмоциональные оценки, культурные схемы и сценарии [5, с. 289–290]. В этом смысле анализ реакций на слова *старость*, *старый*, *стареть*, *старушка*, *пенсия* позволяет реконструировать целостное ассоциативное поле, внутри которого старость мыслится и переживается носителями языка. Когнитивная лингвистика рассматривает такие поля как один из способов материализации концептов в языковом сознании, поскольку они отражают структуру значения, его ядро и периферию, а также направленность оценочных и смысловых связей [2, с. 41–43].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Материалом исследования послужили данные Русского ассоциативного словаря С. А. Шарова, содержащие результаты свободного ассоциативного эксперимента с носителями русского языка, а также толковые словари Д. Н. Ушаков, концептуально-культурологические описания в работах Н. Д. Арутюновой, В. А. Масловой и Ю. С. Степанова. Методы исследования включали компонентный и когнитивно-интерпретационный анализ, позволяющий выделить структуру смыслов концепта СТАРОСТЬ; ассоциативный анализ, направленный на выявление узловых реакций и топологии ассоциативной сети; элементы количественной обработки ассоциаций для определения ядра и периферии концепта; а также описательно-аналитический метод для интерпретации результатов в контексте русской языковой картины мира. Комбинация лингвокогнитивного и ассоциативного подходов обеспечила комплексное моделирование ассоциативно-вербальной сети СТАРОСТИ и позволила выявить системные связи между биологическими, социальными, эмоциональными и темпоральными компонентами концепта.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Проведённый анализ ассоциативно-вербальных сетей концепта СТАРОСТЬ позволил выявить ряд значимых результатов, которые уточняют структуру концепта и демонстрируют специфику его функционирования в языковом сознании носителей русского языка. Прежде всего установлено, что ассоциативное поле концепта обладает высокой степенью структурной организованности: внутри него выделяются устойчивые узловые центры, семантические подсети и набор повторяющихся когнитивных сценариев, определяющих интерпретацию позднего возраста в русской культурной традиции. Эта структура образует сложную когнитивную систему, которая функционирует не как линейный ряд значений, а как сетевой комплекс взаимосвязанных смысловых элементов.

Одним из наиболее значимых результатов является выявление чётко выраженного **биофизиологического ядра** концепта СТАРОСТЬ. Частотные ассоциации «слабость», «болезнь», «морщины», «седина», «дряхлость» формируют плотный центр сети, задающий биологическую интерпретацию старости как процесса физического угасания и неизбежного возрастного изменения организма. Наличие этого ядра подтверждает выводы Н. Д. Арутюновой о том, что возрастные категории в языковом сознании глубоко укоренены в универсальных антропологических представлениях о жизненном цикле человека [1]. В русской картине мира физиологическая сторона старости выступает доминирующим смысловым блоком, определяющим первичную интерпретацию концепта.

Вторым значимым результатом является установление **социально-статусной подсети**, которая образуется реакциями «пенсия», «дедушка», «бабушка», «старики», «дом престарелых», «внуки». Эта подсеть отражает не биологическое, а культурно-социальное восприятие старости, связанное с изменением роли человека в обществе и семье. Факт высокой частотности реакций, связанных с пенсионным статусом, подтверждает, что в русской лингвокультуре старость воспринимается как социально оформленный этап жизни, имеющий институциональные признаки и фиксируемый государственными системами поддержки. Ассоциативная связь старости с бабушками и дедушками демонстрирует, что поздний возраст мыслится сквозь призму семейных отношений и межпоколенческих связей,

ADABIYOTSHUNOSLIK

что соответствует традиционной культурной модели «мудрого старшего поколения», описанной Ю. С. Степановым [3].

Третьим результатом является выявление эмоционально-оценочной амбивалентности концепта. Ассоциации «страх», «стареть», «одиночество», «боль», «смерть» сосуществуют с реакциями «опыт», «мудрость», «спокойствие», «дом», «семья». Это соотношение негативных и позитивных элементов показывает, что концепт СТАРОСТЬ не является однополярным: он включает одновременно ценностно нагруженные позитивные смыслы, связанные с мудростью и завершённостью жизненного пути, и негативные, связанные с физическими ограничениями и социальной уязвимостью. Подобная двойственность соответствует характерной для русской культуры бинарной оценочной системе, где старость мыслится как противоречивый этап жизни, сочетающий достоинства и недостатки. Эту раздвоенность также подтверждает Маслова, подчёркивая, что концепты позднего возраста всегда несут на себе след культурной амбивалентности [2].

Четвёртым результатом является фиксация **темпоральной подсети**, включающей реакции «прошлое», «давно», «жизнь», «конец», «итог». Данная подсеть отражает восприятие старости как финальной стадии жизненного пути и как периода, в котором доминирует ретроспективное осмысление прожитого. Эта темпоральная структура строится на идее завершённости и итоговости, что относит старость к культурно маркированным периодам, связанным с оценкой прошлого и подведением личных итогов.

Наконец, важным результатом является выявление того, что ассоциативно-вербальные сети концепта СТАРОСТЬ обладают многоуровневой организацией, включающей ядро, ближнюю и дальнюю периферию. Ядро отражает физиологические характеристики, ближняя периферия на социальные и статусные элементы, дальняя периферия на эмоционально-оценочные и культурно-философские смыслы. Такая организация соответствует полевой структуре концептов, описанной в когнитивной лингвистике, и подтверждает, что старость в русской языковой картине мира является концептом высокой культурной значимости и устойчивой семантической плотности.

Ассоциативные сети концепта СТАРОСТЬ имеют выраженное ядро, состоящее из наиболее частотных реакций: «слабость», «болезнь», «пенсия», «дедушка», «бабушка», «седина», «морщины». Как показывает Шаров, эти реакции обладают высокой устойчивостью и воспроизводятся в разных ассоциативных экспериментах, что свидетельствует о жёсткой стереотипизации биологического аспекта позднего возраста [5, с. 291–292]. Ядро концепта формируется вокруг физиологических признаков старения и социального статуса пожилого человека: это физическое ослабление, утрата трудоспособности, выпадение из активной социальной роли. Эти связи согласуются с трактовкой старости как универсального биосоциального явления, предложенной Н. Д. Арутюновой, которая подчёркивает, что в сознании человека поздний возраст неизбежно связывается с идеей конечности и угасания [1, с. 104–106].

Периферийные ассоциации демонстрируют гораздо более широкий спектр смыслов, отражающий многогранность концепта. Здесь появляются такие реакции, как «мудрость», «опыт», «тишина», «спокойствие», что свидетельствует о наличии позитивного образного слоя концепта. Эти реакции соотносятся с культурным сценарием старости как времени духовной зрелости, накопленного жизненного опыта и нравственного авторитета, который подробно описан Ю. С. Степановым в разделе о культурных константах [3, с. 742–744]. Таким образом, ассоциативно-вербальная сеть фиксирует дуальную природу старости: негативные образы физического угасания соседствуют с ценностно нагруженными позитивными представлениями о мудрости и жизненной завершённости.

Особый пласт ассоциативных связей связан с социальными реалиями позднего возраста: «одиночество», «нищета», «болезница», «таблетки», «пенсия», «скука». Эти реакции отражают социально-экономическую сторону старости, которая, по словам Масловой, является одним из ключевых факторов формирования аксиологических оценок возрастных категорий [2, с. 112–113]. Наличие ассоциаций, связанных с недостатком средств и социальной изоляцией, свидетельствует о восприятии старости не только как биологического, но и как социального риска. Таким образом, ассоциативная сеть концепта

СТАРОСТЬ фиксирует слабозащищённость пожилого человека и напряжённость между идеализированным образом «спокойной старости» и реальными социальными условиями.

Темпоральный компонент ассоциативной сети выражен в реакциях «прошлое», «давно», «жизнь», «время». Эти ассоциации показывают, что старость воспринимается как итоговое, ретроспективное состояние, связанное с завершённостью жизненного пути. Арутюнова подчёркивает, что старость как культурная категория всегда соотнесена с идеей итога, подведения жизненных результатов и уменьшения будущего [1, с. 284–286]. Ассоциативные реакции таким образом отражают темпоральную структуру концепта: прошлое и прожитая жизнь доминируют над перспективой будущего.

Важной особенностью ассоциативно-вербальной сети концепта СТАРОСТЬ является высокая эмоциональная насыщенность реакций. Ассоциации «страх», «жалость», «потеря», «смерть» показывают наличие устойчивого негативного эмоционального фона вокруг позднего возраста. Однако наряду с ними встречаются и позитивные эмоциональные реакции «семья», «внуки», «дом», что демонстрирует эмоциональную амбивалентность концепта. Такая двусторонняя оценка согласуется с культурной моделью старости как периода одновременно и утрат, и значимых приобретений, прежде всего связанных с межпоколенческими отношениями [3, с. 744–746].

ВЫВОДЫ

Структурный анализ ассоциативной сети позволяет выделить несколько взаимосвязанных подсетей: физиологическую, социальную, семейную, эмоциональную и темпоральную. Эти подсети образуют плотный когнитивный комплекс, в котором ключевые реакции образуют узлы, а менее частотные на периферию, связывающую отдельные смысловые блоки. Такая организация соответствует когнитивной модели концепта, описанной Масловой, согласно которой концепт имеет полевою структуру, включающую ядро, ближнюю и дальнюю периферию [2, с. 39–41]. Концепт СТАРОСТЬ демонстрирует высокую плотность связей между узлами, что свидетельствует о его культурной значимости и устойчивости.

Таким образом, ассоциативно-вербальная сеть концепта СТАРОСТЬ представляет собой многослойную, амбивалентную структуру, включающую биологические, социальные, эмоциональные и темпоральные компоненты. Она отражает глубокие культурные представления о позднем возрасте и фиксирует как негативные стереотипы, связанные с физическим угасанием и социальной уязвимостью, так и позитивные смыслы, связанные с мудростью, семейностью и жизненной завершённостью. Концепт СТАРОСТЬ в русской языковой картине мира предстает как ценностно перегруженная культурная константа, обладающая сложной сетью ассоциативных связей, которые определяют его место в структуре национального сознания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
2. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. — М.: Академия, 2008. — 256 с.
3. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. — М.: Академический проект, 2004. — 992 с.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. — М.: Госиздат, 1935–1940.
5. Шаров С. А. Русский ассоциативный словарь. — М.: АСТ, 2002.